

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации А.А. Трофимова

«Развитие индоевропейских консонантных сочетаний, содержащих *s*, в греко-армяно-индоиранском ареале»,
представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Диссертация А.А. Трофимова по исполнению в чём-то шире, в чём-то уже заявленного названия. В ней рассматриваются консонантные кластеры не во всех позициях, но преимущественно в начальной, и содержащие не только *s*, но и наборы других смычных. Автор исходит из того, что ряд звукокомплексов (кластеров) в праиндоевропейском был невозможен. Однако эти кластеры появляются в греческом, армянском, индоиранских и, по-видимому, фригийском языках. В некоторых случаях они очевидны, в других восстанавливаются с разной степенью достоверности. При этом входящие в них согласные нередко существенно меняют своё звучание, поэтому для реконструкции их первоначального облика необходимо тщательное этимологическое исследование содержащих их основ. И автор исследует в общей сложности 41 этимон, содержащий сочетания согласных в начале слова. Автор полагает, что этимология во многих случаях не подтверждает наличие консонантных кластеров в начале слова. Таким образом, предметом исследования стало явление, не очень распространённое и ограниченное определённым ареалом.

Следует отметить, что диссертация отличается весьма чётким построением. Отдельные главы посвящены различным кластерам и этимологиям содержащих (или не содержащих) их корней и лексем. После этого автор в заключении делает выводы из проведённого исследования: 9 общетеоретических, 8 — описывающих судьбу отдельных кластеров и заканчивает указанием на 10 этимологий, которые в его работе либо пересмотрены, либо уточнены; в некоторых случаях отвергаются новые этимологии в пользу общепринятых. Таким образом, диссертация А.А. Трофимова вносит вклад и в индоевропейскую фонетику (теорию слога), и в этимологию, и в морфологию. Автор весьма эрудирован, свободно владеет языковым материалом. Его квалификация и значимость диссертации сомнению не подлежат. Конечно, это не значит, что все выводы диссертанта бесспорны. В дальнейшем я в основном буду высказывать свои критические замечания. Но хотелось бы подчеркнуть, что они вовсе не противоречат общей высокой оценке, которой данная работа, безусловно, заслуживает.

Во-первых, хотелось бы высказать несколько теоретических соображений. Прежде всего, один из важных выводов диссертанта таков: «Начальные кластеры $*zB^h$, sB^h не могут быть непосредственно реконструированы для праиндоевропейского... В греко-

армяно-индоиранском ареале произошла инновация, в результате которой в перечисленных группах появились начальные кластеры структуры $*Ps-$, $PsC-$ и zB^h- , sB^h- , а корни структуры $Pes-$, $PesC-$ и $*seB^h-$ получили возможность образовывать нулевые ступени в приступе первого слога словоформы» (с. 194). Надо задуматься: что же это за условия. С одной стороны, диссертант совершенно прав: скопление шумных согласных нежелательно, особенно в начале слова; вопросы удобных и неудобных сочетаний слогов были рассмотрены в книге В.В. Шеворопкина «Звуковые цепи в языках мира» (М., 1968). Справедливо и то, что многие индоевропейские языки стараются поэтому избегать сочетаний шумных. Так, корень $*ped-/pod-$ в безударной позиции может образовать 0 ступень только после префикса: др.-инд. *upabda* ‘шум’, когда кластер $-bd-$ оказывается не в абсолютном начале слова. Но автор склонен считать появление таких кластеров инновацией указанного языкового ареала, отмечая, правда, что причина подобной инновации неясна. По мнению автора, здесь имело место одно из двух возможных событий: либо снятие запрета на консонантные скопления привело к их появлению, либо их появление привело к снятию запрета. Честно говоря, странно видеть такой *circulus vitiosus* в столь квалифицированной работе. Он немного напоминает старинное объяснение «Цвет грудки снегиря обусловлен наличием в его оперении перьев с красным пигментом». Конечно, силлабификация ещё далеко не превратилась в объясняющую науку, и во многих случаях нам неизвестны причины изменения структуры слога (самый яркий пример — закон открытых слогов в праславянском, очевидный, оказавший огромное влияние на фонетику, опосредованно и на морфологию, причины которого неясны). Но уровень слога напрямую зависит от аблаута и ударения. Поэтому при изучении групп согласных в начале надо исходить из следующего. 1. Они могут возникать только в безударной позиции, после выпадения гласных (что совершенно тривиально). 2. Не всякое ударение способствует редукции и синкопе безударных, а только силовое. 3. В праиндоевропейском силовой компонент ударения ослаблялся в период от распада общеиндоевропейской общности до формирования отдельных языковых групп (а начался ещё до распада праиндоевропейского языкового состояния). 4. В греческом и индоиранских языках ярко музыкальное ударение наилучшим образом сохранило и место общеиндоевропейского силового, и его функции. Новое передвижение ударения (в греческом по законам Вандриеса, Уилера, правилу третьей моры) не изменяло звучания безударных. Редукция и синкопа имела место только там, где передвижение ударения воспроизводит праязыковой процесс: греч. *līreīn* ‘оставить’ = вед. *ricāt* ‘он оставил’ (та же ступень вокализма с иной, новой акцентуацией в лит. *liko*). Следовательно, консонантные кластеры могли образоваться только в результате индоевропейского правостороннего сдвига акцента. Это заставляет по-новому оценить приводимые

А.А. Трофимовым факты. Вероятно, греко-армяно-индоиранский ареал здесь содержит не инновацию, а архаизм. Инновацией был запрет на указанные кластеры в других группах индоевропейской семьи. Понятно, что такой вывод выглядит несколько неожиданно. Понятно, что диалектные группы внутри языкового континуума выделяются на основании не общих архаизмов, а общих инноваций, которых в греко-фригийско-индоиранско-армянском ареале достаточно (аугмент, греко-армяно-фригийская протеза), но хватает и общих архаизмов (например, тернарная система глагольных основ, упрощённая до бинарной в других группах¹). Очевидно, консонантные кластеры относятся к таким же архаизмам. Темой диссертации А.А. Трофимова являются именно сочетания согласных, а не критерии выделения греко-индоирано-армяно-фригийской диалектной группы. Поэтому признание групп согласных архаизмами не противоречит общей направленности обсуждаемой диссертации.

Итак, приведённые А.А. Трофимовым данные позволяют очертить следующую картину. В праиндоевропейском языковом состоянии с его ярко выраженной силовой компонентой ударения при передвижении акцента вправо редуцировался гласный первого слога. Если этот слог содержал группу шумных согласных, образовывался кластер, неудобный для произношения. Преодолеть это неудобство возможно несколькими путями: 1) упростить кластер; 2) выровнять ступень вокализма слога по аналогии с полной; 3) ввести в слог эпентетический вокальный элемент — так называемое *schwa secundum*; в диссертации эти пути тщательно проанализированы. Именно такая гипотеза помогает расположить в логическом порядке данные, собранные А.А. Трофимовым. Диссертант упоминает о таких правилах построения индоевропейского слога, как возможность нахождения только двух согласных перед или после гласных, правило возрастающей звучности согласных в слоге и т.д. Но, во-первых, всё это не законы, а тенденции. И, когда в результате фонетического развития появляются слоги, противоречащие этим тенденциям, проще говоря, труднопроизносимые, — язык их устраняет. Но трудно представить себе обратную тенденцию: не мотивированное фонетической эволюцией появление «неудобных» слогов.

Перейдём к этимологическим решениям, предлагаемым А.А. Трофимовым. В большинстве случаев их можно поддержать. Но возникает ряд вопросов. Так, говоря о греч. *χερος* и армянском *ճ'or* 'сухой', автор заключает, что у них нет надёжных индоевропейских соответствий, и считает этот корень ареальным. Но ведь и для ареального корня же-

---

¹ Именно в греческом, индоиранских, армянском, фригийском языках противостоят друг другу основы презенса, аориста и перфекта (последний в армянском имеет аналитический характер). Ср. греч. *τιθημι* — *εθηκα* — *τεθηκα*; др.-инд. *dádhdhāti* — *ádhdhāt* — *dádhdhau*; фриг. *addaket* — *edaes* — *dakar(en)*. Из всех других индоевропейских языков перфект как отличная от претерита граммема, имеется в церковнославянском, где первый выражен сочетанием причастия на -л с глаголом «быть», т.е. явно поздней формой.

лательно предложить его происхождение: либо трансформированная праязыковая основа, либо заимствование. В рассмотренных диссертантом этимологиях большое количество производных основ. Так обстоит дело и в рассмотренной основе, и в греч. *xulon* 'древесина' (можно согласиться с тем, что гот. *saiuls* 'столб', лит. *šūlas* 'шест' не обязательно связаны с этим корнем), и в других производных от корня **kes-*. Но именно он активно образует 0 ступень вокализма не только в древнегреческом и древнеиндийском, как утверждает А.А. Трофимов (с. 42), но и, например, в славянских: праслав. **xvoja* (< **ksu-*), **xvorst* (< **ksu-*), **xoliti* (< **ksoil-*). Ср. Мельничук А.С. Корень **kes-* и его разновидности в лексике славянских и других индоевропейских языков // Этимология 1966. М., 1968; этимологии приняты в ЭССЯ. Это подтверждает высказанное выше соображение о том, что новые основы, произведённые путём присоединения детерминативов к старым корням, могли сохраняться лишь в отдельных ареалах, но их образование отражает архаичные тенденции индоевропейской акцентуации и апофонии. Так, в работе *Kuiper F.B.J. Die indogermanische Nasalpräsentim*, Amsterdam, 1937 указано, что детерминатив структуры *-VC-*, присоединившись к корню *CVC-*, перетягивает на себя ударение, образуя основу структуры **CCVC-*. И многие примеры из обсуждаемой диссертации это подтверждают.

Весьма обоснованными выглядят рассуждения о том, что греч. *ϑ* должно соответствовать не др.-инд. *th*, а простому *t* (с. 58-60). Но справедливо было бы указать, что такое же предположение высказано и в работе Степанов Ю.С. Индоевропейское предложение. М., 1989. С 110–111. Об этом говорилось и в моей кандидатской диссертации (опубликовано в: Красухин К.Г. Аспекты индоевропейской реконструкции: Акцентология. Морфология. Синтаксис. М., 2004. С. 59–60).

Неточным представляется рассуждение о лат. *minuo* (с. 89), которое не может продолжать индоевропейскую основу **mi-neu-*, подобно греч. *μίνω*, так как др.-инд. *mināti* относится к IX классу и отражает основу **mi-neh₂-*. Но именно в древнеиндийском один корень может образовать различные назальные презенсы: *ṛdhnóti/ ṛnád̥dhi* (V/VII классы) 'процветать'. Так что вполне возможно существование основ **mi-neu-/neh₂-*. Не противоречит общеиндоевропейскому характеру основы и её именной характер, ярко проявляющийся в греч. *μίνω* 'немного' (где иногда видят древний аккумулятив *minun* и в первых элементах композитов *minu-*). Дело в том, что глаголы на **-néu-* суть по происхождению отыменные: ср. др.-инд. *dhṛṣṇóti* 'дерзать, отваживаться' — *dhṛṣṇúh* 'храбрый'.

Довольно критическое отношение вызывает анализ корня **bzdV-*, отражённого в греч. *bdeo* и слав **bzděti*. А.А. Трофимов совершенно прав, выводя его из звукоизобразительного **pezd-/ perd-* (греч. *perdomai*, праслав. **perděti*, лат. *pēdere*). Но надо учесть, что существует и вариант **peizd-*. Он отражён в прусском *peisda*, которым Симон Грунау перевёл

немецкое *Arsch*, а также в праслав. **pīzdā* и производных глаголах. Таким образом, мы видим ономатопоэтический корень весьма подвижного состава, чьи различные ступени вокализма отражены в разных языках. И у нас нет оснований утверждать, что греческий и славянский варианты с 0 ступенью сформировались независимо друг от друга.

Убедительно рассмотрен этимон **ksueks-*; элементы **k-* и *-u-* в нём факультативны. Очевидно, это числительное содержит корни **kes-/sek-* ‘резать, рассекать’: «шесть» как половина второй четвёрке (при четверичной системе счёта, следы которой отражены в праиндоевропейском)². Это более правдоподобно, чем предположение об афроазиатском заимствовании (тем более, что, как правило, заимствования шли из праиндоевропейского в афроазиатские языки).

Корень **mezg-* ‘погружать(ся)’ и **mozg^hó-* ‘мозг’ (с. 125), несмотря на наличие/отсутствие придыхания (подтверждаемого только др.-исл. *mergr*, но не др.-инд. *majjá*) суть варианты друг друга: «мозг» как жидко-вязкая субстанция, ср. русск. *промогзлый*.

А.А. Трофимов совершенно прав, отрицая начальное **d-* в и.-е. имени «сто» (**kṃ-tóm*) и в лат. *materies* ‘древесина’. Первое, скорее всего, означает «завершённость» и связано с и.-е. **kem-* ‘делать’ (греч. *καμνο*, др.-инд. *sámyati*; об этом говорится в работе, указанной в примечании 2), второе нет оснований отделять от *mater*.

Как видим, большинство замечаний оппонента представляет собой не указание на недостатки и недоработки (они довольно мелки, и я укажу их диссертанту в личной беседе), а полемику по заявленным положениям. Это доказывает, что диссертация А.А. Трофимова — зрелое научное исследование. Такие работы вызывают неизбежную и необходимую полемику. Как говорил один из крупнейших отечественных германистов и компаративистов Э.А. Макаев, если бы все были согласны во всём со всеми, наука бы остановилась.

Автореферат и публикации соответствуют содержанию диссертации. Диссертация является научно-квалификационной работой, решившей задачу, актуальную для сравнительно-исторического языкознания. На основании параграфов 9 и 10 Положения о присуждении учёных степеней можно утверждать, что А.А. Трофимов заслуживает присуждения ему искомой учёной степени кандидата филологических наук по заявленной специальности.

Доктор филологических наук,
зав. Сектором общей компаративистики
ФГБУН «Институт языкознания РАН»

К.Г. Красухин

² См. Красухин К.Г. Этимология индоевропейских числительных и концепт числа // Логический анализ языка: Числовой код в языке и культуре. М., 2013

Сведения об оппоненте:

Константин Александрович Красухин, krasukh@mail.ru, +79165562692

Доктор филологических наук, профессор, зав. сектором общей компаративистики ФГБУН «Институт языкознания РАН», (Москва, 125009 Большой Кисловский пер. 1/12) <http://www.iling-ran.ru>.

Публикации оппонента:

Красухин, К. Г. Акцентология в предыстории индоевропейских языков // Вопросы языкознания. 1998, № 6.

Красухин, К. Г. К вопросу о системе личных показателей индоевропейского глагола // Вестник Московского университета (сер. 9, Филология). 1986, № 6.

Krasukhin K. The Indo-European aspect-tense system and quantitative ablaut // Internal reconstruction in Indo-European: Methods, results and problems. Section papers from the XVI International Conference on Historical Linguistics held at the University of Copenhagen. 2009, Copenhagen.